

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЮРИЙ БОРОВСКИЙ

КСЕНИЯ ТРАЧУК

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Начиная с 1970-х годов, когда страны Запада столкнулись с последствиями крупномасштабного нефтяного эмбарго, вопросы энергетики стали неотъемлемой частью исследований мировой политики. Доминирующую роль в интерпретации международных энергетических процессов традиционно играют неореалистские подходы, частью программы анализа которых является борьба государств за доступ к материальным ресурсам, в том числе энергетическим. Одна из ключевых тем таких исследований – военные аспекты энергетических отношений. Ряд представителей неореалистской традиции обращаются к проблеме «ресурсного национализма», связанного с ужесточением государственного контроля над энергетическими ресурсами. Схожие оценки разделяют исследователи, анализирующие вопросы энергетики в рамках геополитических подходов. Принципиально другое понимание взаимоотношений в энергетической сфере предлагают специалисты, близкие к неолиберальной школе. По их мнению, фактор взаимозависимости сводит к минимуму риск военного противостояния, создавая предпосылки для мирного сотрудничества и глобального регулирования. В центре внимания представителей неолиберальной парадигмы – роль институтов и режимов в международных отношениях, а также значение многообразных негосударственных игроков. На фоне «спора» неореалистов и неолибералов получили развитие и другие теоретические направления. В русле конструктивизма проблемы мировой энергетики рассматриваются с точки зрения эволюции идей и представлений, определяющих поведение субъектов. Свой вклад в осмысление энергетической проблематики вносят представители школы международной политэкономии и приверженцы различных неомарксистских течений. При этом значительная часть специалистов совмещают в своих работах положения нескольких теоретических школ.

Ключевые слова:

энергетическая политика; энергетическая безопасность; неореализм; геополитика; ресурсный национализм; неолиберальная школа; комплексная взаимозависимость; энергетический терроризм; конструктивизм; секьюритизация.

Энергетическая проблематика является неотъемлемой частью современных международных отношений, что находит отраже-

ние в теоретических дискуссиях о природе и роли энергетических вопросов в мировой политике. Основываются ли взаимоотно-

шения в сфере энергетики преимущественно на национальных интересах и балансе сил, что определяет их изначально конфликтный характер; или же, напротив, взаимозависимость в энергетической сфере и глобальные энергетические рынки могут гарантировать неконфронтационное взаимодействие и обоюдовыгодную кооперацию всех игроков, — подобные вопросы стоят в повестке дня сторонников двух основных парадигм в теории международных отношений — неореалистской и неолиберальной.

Однако всё большую актуальность приобретают и другие теоретические школы. Какова роль идей, представлений, дискурса в мировых энергетических взаимоотношениях? Можно ли свести многообразие энергетической проблематики к спору между неореалистами и неолибералами, или же возможны принципиально иные подходы? Эти и подобные им вопросы получили освещение, в частности, в рамках конструктивистских построений, приобретающих популярность в академических кругах.

Анализ ключевых теоретических подходов, представленных в работах ведущих зарубежных и российских исследователей, позволяет не только получить объемное представление о многообразии современных трактовок энергетических вопросов, но и выявить их точки соприкосновения и семантико-концептуальные взаимосвязи.

1

Исследование проблем мировой энергетики встроено в базовые теоретические споры о природе международных отношений. При этом большинство исследователей, занимающихся энергетической тематикой, по-прежнему предпочитают вести анализ *в неореалистском ключе*. Иными словами, их внимание фокусируется на энергетической политике государств, рассматриваемой в контексте *национальных интересов и безопасности, военного противостояния и региональных конфликтов*.

В случае стран-импортеров речь, прежде всего, идет о проблемах гарантированного

доступа к внешним источникам энергии, в том числе посредством применения военной силы. В случае стран-экспортеров дискурс смещается к вопросам не только и не столько максимально выгодного сбыта энергоносителей, сколько использования энергетического потенциала в политических целях. Сторонники неореализма преисполнены убеждения, что в условиях мирового дефицита углеводородного сырья и жесткой конкурентной борьбы на нефтегазовом рынке конфликты между государствами неизбежны. Они не всегда перерастают в открытое противостояние, но, как правило, стимулируют гонку вооружений и способны вести к эскалации международной напряженности. Не случайно одна из ключевых тем в работах неореалистского толка — силовые аспекты обеспечения энергетической безопасности.

В монографии американских исследователей Дэвида Морана и Джеймса Рассела проанализированы риски военного противостояния, возникающие в результате нарастания в начале XXI века конкурентной борьбы за энергетические ресурсы. Они рассматривают конфликтные отношения стран-импортеров и стран-экспортеров как в глобальном масштабе, так и в ключевых нефтегазоносных регионах мира. Отдельное внимание в их работе уделено роли США, которые изображены главным гарантом мировой экономики и энергетики. Один из основных выводов, к которому приходят авторы монографии, — *глобальный рынок энергетического сырья в значительной степени регулирует себя сам, однако он не защищен от силового противостояния государств, ведущих острую борьбу за доступ к энергоресурсам* [Moran, Russell 2009: 1–19].

Даг Стокс и Сэм Рафаэль, выступающие с позиций «наступательного неореализма», также убеждены, что именно мировая гегемония США, подразумевающая, помимо прочего, американский контроль над ключевыми поставщиками нефти, остается гарантией глобальной энергетической безопасности. Примечательно, что одним из ключевых направлений энергетической политики Соединенных Штатов британ-

ские ученые называют усилия по «маркетингу» экономик стран, богатых нефтью, что позволяет Вашингтону и его союзникам расширить инструментарий и возможности прямого и косвенного контроля над энергетической политикой соответствующих государств [Stokes, Raphael 2010].

Неореалистских взглядов придерживается и еще один американский специалист Майкл Клэр – публицист и военный аналитик, автор ряда книг по энергетической проблематике. Наиболее известные из них: «Кровь и нефть», «Войны за ресурсы» и «Восходящие державы, сжимающаяся планета: новая энергетическая геополитика». В своих работах М. Клэр аргументированно показывает, каким образом в современном мире разворачивается ожесточенная борьба за убывающие энергетические ресурсы, чреватая военным противостоянием на локальном, региональном и даже глобальном уровнях. Эта борьба трансформирует весь международный ландшафт, провоцируя создание конкурирующих межгосударственных альянсов. М. Клэр отмечает, что проигравшая «холодную войну» Россия со временем превратилась во влиятельного игрока на евразийском пространстве, что стало возможным благодаря увеличению объемов экспорта дефицитных и, как следствие, дорогостоящих углеводородов. Одновременно с этим Соединенные Штаты Америки, пока еще сохраняющие статус единственной сверхдержавы мира, вынуждены конкурировать с Китаем и Индией за доступ к сокращающимся запасам энергетического сырья. М. Клэр подробно описывает попытку китайской корпорации *CNOOC* приобрести в 2005 г. американскую нефтяную компанию *Unocal*, располагающую нефтегазовыми активами не только в США, но и в других странах. Тот факт, что сделку заблокировал Конгресс США, а *Unocal* была в итоге поглощена американской *Chevron*, свидетельствует, говоря в конструктивистских терминах, о *секьюритизации* энергетики и остром энергетическом соперничестве великих держав в новом веке [Klare 2008: 1–9].

Детально проанализировав энергетические аспекты военной стратегии США, М. Клэр приходит к выводу, что Вашингтон пока не готов отказаться от «доктрины Картера» и будет не только стремиться сохранить свое геополитическое доминирование в районе Персидского залива, но и распространить его на другие нефтегазовые регионы мира, имеющие стратегическое значение. По мнению М. Клэра, данное обстоятельство таит в себе риски силового противостояния, поскольку Китай взял на вооружение стратегию наращивания военного присутствия в богатых энергоресурсами регионах, в частности в Африке. Единственный путь выживания в радикальном изменившемся мире лежит на путях международного сотрудничества, заключает американский исследователь [Klare 2009: 44–65].

Джен Калики и Дэвид Голдвин, представляющие Международный центр имени Вудро Вильсона и Брукингский институт, рассматривают энергетическую проблематику исключительно в контексте национальной безопасности США. Специалисты полагают, что энергетические проблемы, с которыми сталкивается страна, должны получить большее отражение в ее внешнеполитической стратегии. При этом речь не идет о том, чтобы энергетика предопределяла весь спектр американских действий на международной арене. Фундаментальные цели глобальной доктрины США (включая защиту страны от многообразных угроз и отстаивание в мировом масштабе политической, экономической и гуманитарной повестки дня, отвечающей интересам Вашингтона) должны оставаться неизменными. В то же время американская энергетика должна рассматриваться в качестве механизма реализации внешней политики Соединенных Штатов, а ее значение в этом качестве с каждым годом будет только возрастать [Kalicki, Goldwyn 2005: 570].

С реалистских позиций оценивают международно-политическое значение энергетики и отечественные исследователи. В частности, А.А. Кокошин представляет типологию политических рисков в сфере

мировой энергетики и подробно рассматривает проблемы обеспечения баланса интересов между основными субъектами мировой энергетики. На основании этого анализа он дает оценку роли и места России в обеспечении международной энергетической безопасности [Кокошин 2012].

Некоторые выразители неореалистского взгляда на международные отношения предлагают рассматривать проблему энергетической безопасности в контексте контроля над океаническими пространствами. Профессор Калифорнийской морской академии Донна Нинчич отмечает, что межгосударственные конфликты из-за доступа к энергетическому сырью неизбежны в новом веке, поскольку будущее мировой нефтегазовой промышленности в значительной степени связано с освоением недр Мирового океана, границы которого продолжают оспариваться странами. Споры из-за ресурсов Южно-Китайского моря и Арктики наглядно иллюстрируют готовность государств решительно отстаивать свои притязания на доступ к энергоносителям [Nincic 2009: 31-44].

Военный эксперт, бывший офицер ВМФ США Брайан Уилсон считает морскую безопасность ключевым компонентом обеспечения надежности энергетических поставок, так как последняя предполагает борьбу с противоправной деятельностью и чрезвычайными ситуациями на обширных пространствах, охватывающих более двух третей поверхности Земли и обеспечивающих 80% транспортных перевозок. При этом большая часть Мирового океана находится вне юрисдикции государств, которые тем не менее вынуждены обеспечивать защиту 11 тысячам нефтяных и 1,5 тысячам газовых танкеров от террористических и прочих угроз [Wilson 2012].

В работах неореалистского толка нередко освещается проблема «ресурсного национализма», ассоциируемая с двумя взаимосвязанными процессами. Первый из них определяется усилением прямого или опосредованного (например, через участие в капитале компаний) контроля правительства над национальными углеводородными

ресурсами. Второй – государственной политикой, ограничивающей доступ иностранного капитала к ресурсной базе страны. С точки зрения неореализма политика «ресурсного национализма» продиктована желанием сырьевых стран извлечь максимальную экономическую и политическую выгоду из обладания дефицитными энергоносителями.

Обратная сторона «ресурсного национализма» – уменьшение возможности маневра стран-потребителей, а также возрастание потенциальной угрозы мирового дефицита углеводородов, поскольку сырьевое государство обычно не располагает достаточными инвестициями, оборудованием и технологиями для своевременной и достаточной (с точки зрения интересов потребителей) разработки собственной ресурсной базы. Если во второй половине XX столетия проблема «ресурсного национализма» в большей мере связывалась с политикой стран Ближнего Востока, то в новом веке о ней чаще пишут применительно к России и Венесуэле.

К изучению проблематики «ресурсного национализма» прибегали многие авторы. Так, американские исследователи Фредерик Бьюкенен и Суэд Анвар опубликовали совместный труд «Ресурсный национализм и меняющаяся модель ведения бизнеса в глобальной нефтяной индустрии» [Buchanan, Anwar 2009: 241–253]. Австралийский специалист Владо Вивода написал основательную научную статью «Ресурсный национализм, торговля и международные нефтяные компании» [Vivoda 2009: 517–534]. Отдельно следует упомянуть изыскание Джозефа Станислава, авторитетного эксперта в области энергетики и соучредителя *Cambridge Energy Research Associates*. Тема его научной публикации: «Демонстрация силы: ресурсный национализм, глобальная борьба за энергию и необходимость взаимной взаимозависимости» [Stanislaw 2009].

Как было отмечено выше, с точки зрения неореалистов «ресурсный национализм» представляет собой угрозу для стран-импортеров, которые заинтересованы в

своевременном и оптимальном освоении мировой сырьевой базы. Тот факт, что США и страны ЕС ввели в 2014 г. санкции в отношении России, лишившие ее доступа к западным энергетическим технологиям и кредитным финансовым ресурсам, что чревато мировым дефицитом углеводородов в будущем, может пониматься в качестве противоречия представленным неореалистическим трактовкам и объясняться с помощью других парадигм, прежде всего конструктивизма.

Геополитический подход к изучению проблем мировой энергетики также весьма популярен в академических кругах. Во многом он близок к неореалистическим оценкам. Как правило, в центре геополитического анализа находится борьба ведущих держав за доступ к источникам энергетического сырья. Речь может идти о попытках государств установить прямой или косвенный контроль над определенными сырьевыми районами или путями транспортировки энергоносителей, а также о политике географической диверсификации экспорта или импорта энергоносителей в целях обеспечения национальной безопасности. В научной литературе даже возник и закрепился термин «геополитика энергетики» (geopolitics of energy), который, в частности, используют упоминавшийся М. Клэр [Klarer 2008: 1–9], а также специалисты Брукингского института Карлос Паскуаль и Эви Замбетакис. Последние отмечают, что США и ЕС, входящие в круг крупнейших импортеров энергоносителей, преследуют одну и ту же цель — обеспечение доступа к внешним источникам энергетического сырья. Однако пути достижения этой цели у Вашингтона и Брюсселя различаются. США, которые больше зависят от импорта нефти, проявляют повышенный интерес к региону Ближнего Востока, где сконцентрированы крупнейшие мировые запасы этого ресурса. Стремительный рост добычи нефти, вызванный так называемой сланцевой революцией, пока не избавил США от статуса нетто-импортера нефти. Так, по состоянию на декабрь

2015 года, примерно *одна треть сырой нефти, потребляемой в США, имела импортное происхождение и одна пятая от этого объема приходилась на страны Ближнего Востока* (данные U.S. Energy Information Administration). Европейский Союз, напротив, больше зависит от импортного газа, что делает важнейшим вопросом энергетической геополитики ЕС отношения с Россией [Pascual, Zambetakis 2010: 9–37]. Известный французский ученый, видный современный теоретик геополитики Эмерик Шопрад также часто использует энергетический фактор в своих построениях [Chauprade 2004: 237].

□

С неореалистской трактовкой процессов, происходящих в мировой энергетике, не согласны ученые, придерживающиеся **неолиберальных взглядов**. С их точки зрения, концентрация исключительно на соперничестве государств за доступ к энергоресурсам, трактуемом в военно-силовом или геополитическом контексте, не позволяет охватить всё многообразие международных энергетических отношений, которые фундаментально изменились начиная с 1970-х годов.

Немецкие исследователи А. Голдтау и Я.М. Витте высказывают сожаление, что текущие политические дебаты на тему энергетической безопасности в основном посвящены геополитическим и меркантилистским аспектам, а международная энергетическая политика чаще всего представляется как область, в которой государства конкурируют друг с другом за доступ к ресурсам в духе «игры с нулевой суммой». По мнению ученых, такая государственно-центричная логика не учитывает того обстоятельства, что на протяжении последних десятилетий первостепенную значимость в мировой энергетике приобрели рыночные силы. С конца 1970-х годов постепенно возник ликвидный, конкурентный и действительно глобальный рынок, на котором свободно продаются основные объемы нефти и прочих энергоносителей [Goldthau, Witte 2009: 3–9].

Согласно неоллибералам, подобные трансформации не только сводят к минимуму вероятность применения «нефтяного оружия» (посредством эмбарго на поставки углеводородов), но и лишают государственных игроков возможности контролировать цены на энергоносители. В современных условиях на первый план выходит деятельность негосударственных игроков (ТНК, финансовых институтов, аналитических центров, СМИ, террористических организаций) [Боровский 2014], которые могут оказывать значительное влияние на мировую систему энергоснабжения и даже нормальное функционирование отдельных государств.

Согласно публикациям представителей неоллиберализма, возникновение глобального рынка энергоносителей, а также тенденция снижения числа и интенсивности конфликтов в современном мире нивелируют риски «войн за ресурсы». По мнению немецкого исследователя Кристофера Феттвейса, мировая система энергоснабжения, сложившаяся за последние десятилетия, в целом удовлетворяет основных участников рынка, независимо от их сырьевого статуса. Как следствие, они не заинтересованы в возникновении военных конфликтов, способных дестабилизировать глобальную или региональную торговлю энергоносителями. Более того, сама по себе высокая стоимость военных операций и тем более их политические последствия не оправдывают цели захвата месторождений, так как приобрести нефть или газ гораздо дешевле и проще [Fettweis 2009: 66–78].

Как отмечают Голдтау и Витте, фундаментальные рыночные силы, формирующие сегодня спрос и предложение, определяют объем инвестиционных ресурсов и, как следствие, представляются ключевыми переменными, детерминирующими развитие мировой энергетики. Данная система факторов и отношений не может функционировать в отсутствие институтов [Goldthau, Witte 2009: 3–9]. Под ними следует понимать правила игры, которыми руководствуются международные игроки [North

1990]. Данные правила могут иметь как формальный (в виде правовых норм, договоров), так и неформальный характер (выражаясь в обычаях), но в совокупности призваны обеспечивать механизм принуждения или побуждения государств к допустимой линии поведения [Goldthau, Witte 2009: 3–9].

В структуре неоллиберального нарратива международным институтам отведен ряд важных функций в сфере мировой энергетики. Во-первых, они могут корректировать работу рынка в случаях, когда он оказывается не в состоянии самостоятельно и адекватно ответить на нестандартные события. Как известно, далеко не рыночные действия, предпринятые арабскими государствами ОПЕК в 1973–1974 годах (эмбарго на поставки нефти в страны, поддержавшие Израиль в войне Судного дня, произвольное повышение цен на углеводороды), стали шоком для индустриально развитых стран, в большинстве своем являвшихся нетто-импортерами энергосырья. В итоге в противовес ОПЕК ими было учреждено Международное энергетическое агентство (1974), в рамках которого в 1979 г. заработал механизм перераспределения нефтяных резервов в экстренных случаях.

Во-вторых, институты призваны повышать информационную прозрачность и уровень доверия среди участников мировой энергетики. Подобную функцию, в частности, выполняет Международный энергетический форум, учрежденный в 1991 г. и объединяющий как импортеров, так и экспортеров энергоносителей. В-третьих, институты предназначены для установления правил и стандартов международного взаимодействия. Подобные функции призваны выполнять, например, Всемирная торговая организация (ВТО) и Договор к энергетической хартии (ДЭХ) [Goldthau, Witte 2009: 3–9].

В исследованиях, касающихся проблем мировой энергетики, находят практическое применение исследования комплексной взаимозависимости и международных режимов. Так, российский специалист Наталья Есакова посвятила монографию изучению режима энергетической безопасности на

примере энергодиалога России и ЕС. Свой анализ автор строит на базе теории взаимозависимости, предложенной Джозефом Наем и Робертом Кохейном. Н. Есакова, в частности, полагает, что в сфере международных энергетических отношений взаимозависимость оказывается ключевым элементом создания международных режимов. Взаимозависимость лежит в основе каждой сделки по поставке энергоносителей, будь то нефть, или газ, и тем самым обуславливает достижение энергетической безопасности. В силу того, что нефтяные рынки в разных странах тесно связаны друг с другом, любые перебои с поставками, изменения в динамике спроса и предложения, корректировки энергобаланса, касающиеся одной страны-импортера или страны-экспортера, неминуемо сказываются на других участниках рынка. Причем не важно, являются ли они торговыми партнерами той страны, которая столкнулась с описанными сложностями, или прямые связи между ними отсутствуют [Esakova 2013: 15–39].

Наконец, неолибералы призывают приобщить к анализу, помимо государств, широкий список субъектов международных энергетических отношений, включающий (помимо государств) международные организации, энергетические компании, финансовые институты, террористические и преступные группировки. Как следствие, интенсивное развитие в последние годы получила проблематика энергетического терроризма. Эта тема, в частности, стал предметом исследований турецкого специалиста Али Кокнар. Он выделяет два типа энергетических террористов. *Во-первых*, негосударственные, политически мотивированные организации, в которых террористы взаимодействуют с преступными элементами. *Во-вторых*, террористы, которые выступают проводниками интересов государственных спонсоров. Главной целью и первых, и вторых становится энергетическая инфраструктура [Koknar 2009: 18–31].

Э

Весомой альтернативой неореалистским и неолиберальным взглядам на мировую энергетику оказывается **конструктивистская парадигма**, положения которой все чаще привлекаются для осмысления проблем энергетической безопасности. Ее сторонники исходят из того, что основные характеристики международных отношений, в том числе касающиеся энергетической сферы, не являются незыблемыми категориями (например, свойства человеческой природы, неизменно анархический характер международных отношений, стремление игроков к экономическому благополучию), а создаются и воспроизводятся самими участниками взаимодействия. Одни и те же явления, включая проблему энергетической безопасности, могут по-разному интерпретироваться различными акторами международных отношений. При этом оценки или правила поведения могут меняться в результате взаимодействия и распространения информации, в том числе благодаря работе многосторонних институтов и организаций.

Кропотливые изыскания американского ученого Бенджамин К. Совакула позволили выявить 45 различных определений термина «энергетическая безопасность». И хотя многие из них были близки друг к другу, Б. Совакул пришел к выводу, что «энергетическая безопасность» – концепт крайне расплывчатый и противоречивый. Одновременно в таком разнообразии определений американский ученый усматривает стратегическую ценность: страны и отдельные их представители могут следовать тому пониманию энергетической безопасности, которое оправдывает их политику и практические шаги [Sovacool 2011: 3]. Как полагает профессор Стэнфордского университета Дэвид Виктор, «энергетическая безопасность, как тест Роршаха¹: ты видишь в чернильной кляксе то, что хочешь видеть» [Sovacool 2011: 3]. Конструктивисты напоминают нам о том, что при-

¹ Тест Роршаха – психодиагностический тест для исследования личности, созданный в 1921 г. швейцарским специалистом Германом Роршахом. Он также известен под названием «Пятна Роршаха». Испытуемому предлагается дать интерпретацию чернильных клякс. – *Прим. автора.*

вычные понятия могут по-разному интерпретироваться не только в разных социальных общностях, но и эволюционировать во времени.

Одна из ключевых составляющих построений конструктивистов – концепция «секьюритизации», разработанная представителями Копенгагенской школы в изучении вопросов международной безопасности Барри Бузаном и Оле Уивером. По мнению авторов, в ее основе лежит социальный процесс, в ходе которого государство, группа государств или иные игроки начинают воспринимать какую-либо проблему в качестве угрозы для своей безопасности. Б. Бузан и О. Уэвер предлагают анализировать проблемы безопасности, не на основании неизменных императивов, а через изучение меняющихся представлений субъектов об характере угроз [Buzan, Wæver 2003: 6–14].

Бельгийская исследовательница Флоранс Дебруве написала специальную работу на тему «Понятие энергетической безопасности: вклад и пределы работ Копенгагенской школы». Ссылаясь на исследования Б. Бузана и О. Уэвера, она пытается рассмотреть вызревание понятия энергетической безопасности в контексте феномена секьюритизации. Автор приходит к выводу, что его появление связано с процессом осознания участниками международных отношений, прежде всего государствами, трех видов вызовов. Первый из них касается проблемы гарантирования поставок энергоносителей. Второй – обеспечения безопасности добычи, транспортировки и потребления энергии. Третий – повышения энергоэффективности в экологических, экономических и социальных целях [Debrouwer 2008]. Очевидно, что данный процесс начался в 1970-х годах и продолжался в последующие десятилетия.

Концепция секьюритизации находит свое применение и в ряде других исследований, посвященных энергетической проблематике. В частности, немецкий политолог Кристина Курзе отмечает, что осознание европейскими элитами возможности

применения Россией «энергетического оружия» придало новый импульс процессу секьюритизации проблем энергетической безопасности в рамках ЕС [Kurze 2010]. Российский исследователь Михаил Зеленский в свою очередь утверждает, что инициированный Россией трубопровод «Северный поток» углубил данный процесс в странах Балтийского региона, традиционно выступающих с антироссийских позиций, в частности в Польше, Швеции, Эстонии, Латвии и Литве [Zelensky 2009].

Школа международной политэкономии (МПЭ) также вносит вклад в понимание проблем энергетической безопасности. Ее ведущая представительница Сьюзен Стрендж полагала, что конституирующим вопросом в рамках данной теоретической субдисциплины выступает поиск оптимального соотношения государства и рынка, которое следует рассматривать через структурное понимание реализации власти в конкретном социуме. По мнению британского ученого, в современном мире наблюдается соперничество четырех первичных структур власти: производство, безопасность, знания и финансы. В этом противостоянии превосходство зачастую оказывается не за государством, а за различными рыночными силами. Энергетику С. Стрендж относит к вторичным структурам власти, имеющим ключевое значение для всех четырех первичных структур, обозначенных выше. Кроме того, С. Стрендж предлагает политэкономический, или же комбинированный, подход к анализу проблем мировой энергетики. Его суть заключается, с одной стороны, в выявлении экономической подолеки в международных энергетических процессах, с другой стороны, в интерпретации международных энергетических отношений в терминах силы, политического соперничества, различия правящих режимов [Strange 2004].

Комбинированного подхода к анализу мировой энергетики придерживаются специалисты Брукингского института Карлос Паскуаль и Эви Замбетакис. Не отрицая геополитического императива энергетической стратегии ведущих государств, они,

тем не менее, приходят к выводу, что главную причину политизации мировой энергетики все же следует искать в экономической плоскости. Авторы указывают на недостаточную эластичность мирового рынка нефти, которая связана с высокой зависимостью одних стран от экспорта, а других от импорта углеводородов.

Как отмечают исследователи, с начала 1970-х годов кривые мирового спроса и предложения, за исключением двух лет после распада Советского Союза, постоянно находятся в тандемной связке. Добыча нефти всегда подстраивается под растущее или сокращающееся потребление. В условиях падающего спроса и низких цен неминуемо сокращаются среднесрочные и долгосрочные планы развития, а вложения в наиболее капиталоемкие проекты вовсе замораживаются. Таким образом, когда мировая экономика начинает выходить из кризиса и поступательно развиваться (что происходит с циклическим постоянством) международное сообщество сталкивается с дефицитом нефти, периодически обостряющим борьбу за этот стратегический ресурс.

Кроме этого, по мнению К. Паскуаля и Э. Замбетакиса, не следует игнорировать и того, что около 40% мировых перевозок нефти осуществляется через Ормузский пролив, около 28% — через Малаккский пролив, около 7% через Баб-эль-Мандебский пролив, соединяющий Красное море и Аденский залив. Такого рода уязвимость транспортировки углеводородов создает весьма благоприятную почву для политизации мировой энергетики [Pascual, Zambetakis 2010: 9–37].

Сторонники неомарксистских взглядов также формулируют свои представления о международных отношениях в области энергетики. Один из ведущих представителей данного теоретического направления Самир Амин отмечает, что реальная цель современного империализма — маргинализация народов мира, и демонстрирует это на примере Африки. По мнению исследователя, современному империализму нужны только природные ресурсы черного

континента (нефть, минералы, земля), а африканские народы воспринимаются скорее как препятствие на пути разграбления этих ресурсов. Вопросы устойчивого экономического развития, в том числе в сфере энергетике, чужды капитализму, который во главу угла ставит прибыль, а не ценности и мораль [Amin 2013: 127–133].

4

Большинство современных исследований проблем энергетической безопасности построено на сочетании нескольких теоретических концепций. Многие авторы признают как влияние государственных игроков и конфликтный потенциал соперничества за доступ к энергоресурсам, что в большой степени характерно для неореализма, так и роль международных институтов и глобальных рынков, что укладывается в неолиберальную парадигму. Некоторые из них не отрицают значение идей, определяющих восприятие проблем энергетической безопасности и нередко становящихся основой для принятия политических решений [Трачук 2013].

Примечательно, что Даниэль Ергин — один из наиболее авторитетных экспертов в области энергетической проблематики — полагает, что современные отношения между странами-экспортерами и странами-импортерами гораздо больше основываются на взаимозависимости и сотрудничестве, нежели в прошлом [Yergin 2005: 51–64]. Однако подобные утверждения не мешают этому же специалисту рассматривать энергетические проблемы современности в более широком контексте, в том числе с учетом положений неореалистской парадигмы [Yergin 2011: 264–284].

Основатели Вашингтонского Института анализа глобальной безопасности Энн Корин и Гал Луфт также совмещают различные теоретические концепции при изучении вопросов мировой энергетики, полагая, что данная проблематика требует междисциплинарного подхода. Они широко используют элементы неореалистской школы, но при этом не отрицают роли международного сотрудничества, институ-

тов и дискурса в энергетической сфере. Примечательно, например, что Э. Корин и Г. Луфт не видят целесообразности в попытках дать универсальное определение «энергетической безопасности». По мнению американских специалистов, каждая группа стран или индивидов имеет свое собственное, субъективное восприятие проблем энергоснабжения, которое вполне может меняться в силу эволюции социальной среды и других условий. Обосновывая свое видение, они отмечают, что для 40% населения Земли, все еще использующих древесину и другие подручные источники энергии, понятие «энергетическая безопасность» ассоциируется в большей мере с чистой водой, приготовлением пищи, освещением, и, конечно, оно отличается от того, что присуще развитому миру [Luft, Korin 2009: 6–12].

Совмещение представлений различных теоретических школ свойственно многим российским исследователям, занимающимся энергетической проблематикой. Например, академик Н.А. Симония отмечает, что нефть и природный газ – необычные, стратегические товары, которые с самого своего появления были тесно переплетены с политикой как на национальном, так и международном уровне. При этом мир делится на тех, кто имеет запасы этих видов сырья, и тех, кто их либо не имеет или имеет в недостаточном объеме. До сих пор наблюдается противостояние этих двух групп стран (например, по линии ОПЕК-МЭА, Россия-ЕС). В случае если не удастся совместно выработать единый справедливый подход к проблеме энергоснабжения, сформулировать и закрепить на международном уровне взаимоприемлемое соглашение и создать многосторонний механизм контроля за его выполнением, мир ожидает продолжение и углубление энергетических конфликтов. Вместе с тем академик уделяет пристальное внимание производственным, экономическим, финансовым, геополитическим и иным компонентам мирового энергетического рынка, включая процесс ценообразования, роль энергетических ТНК, перспективы нетра-

диционных углеводородов, особенно сланцевого газа [Симония 2012].

Н.В. Миронов выделяет несколько взаимосвязанных аспектов международной энергетической безопасности: военно-политический, финансовый, экологический, технологический и экономический. Не ограничиваясь сугубо межгосударственными отношениями, российский эксперт пытается анализировать широкий комплекс проблем глобального энергетического рынка, фокусируя свое внимание на базовых экономических процессах (в частности, процессах глобализации, либерализации, приватизации), деятельности международных организаций и ТНК, экологических вопросах. Вместе с тем Н.В. Миронов касается роли военной силы в энергетической политике, включая деятельность США [Миронов 2003].

С.З. Жизнин исследует сквозь призму национальных интересов проблематику международной энергетической безопасности и дипломатии, трактуемой в качестве инструмента внешней политики государства. Тем не менее этот российский специалист помимо вопросов геополитики и геоэкономики, двустороннего и многостороннего сотрудничества, анализирует роль международных институтов, глобальных рынков и корпораций, субъектов так называемой энергетической дипломатии [Жизнин 2013].

* * *

Современные исследования энергетической сферы зачастую характеризуются теоретической эклектичностью. Традиционный спор между сторонниками неореалистской и неолиберальной теорий сегодня носит все менее принципиальный характер. Трактовки в духе этих двух «классических» школ с успехом дополняют исследования, основанные на альтернативных подходах – конструктивизме, международной политэкономии, неомарксизме. По мере развития международных энергетических отношений многообразие современных теоретических построений будет дополняться новыми исследовательскими программами.

Список литературы

- Боровский Ю. Новые участники и тренды глобальной энергетики // Международные процессы. 2014. №3. С. 93–104.
- Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии : учеб.-метод. пособие / С.З. Жизнин ; МГИМО (У) МИД России, Междунар. ин-т энергет. политики и дипломатии, каф. междунар. проблем ТЭК. – М.: МГИМО–Университет, 2013. – 139 с.
- Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: «Ленанд», 2012. – 48 с.
- Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003. 165 с.
- Симония Н.А. Энергетическое измерение современных международных отношений // Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М., 2012, 688 с.
- Amin S. The Implosion of Contemporary Capitalism. – New York: Monthly Review Press, 2013, pp. 127–133.
- Buchanan F. R., Anwar S. T. Resource nationalism and the changing business model for global oil // The journal of world investment & trade: law, economics, politics. –Leiden : Brill, Vol. 10., 2009, pp. 241–253.
- Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 594 p.
- Chauprade A. Une nouvelle geopolitique du petrole an Afrique // Revue Francaise de Geopolitique. – Paris: Edition Ellipses, 2004, №2, 237 p.
- Debrouwer F. La notion de sécurité énergétique. Apports et les limites des travaux de l'Ecole de Copenhague. // Association Belge Francophone de Sciences Politiques, Avril 2008. URL: <http://www.absp-cf.be/IMG/pdf/Debrouwer.pdf> (Дата обращения :27.01.2015).
- Esakova N. European Energy security. Analysing the EU–Russia Energy Security Regime in Terms of Interdependence Theory. – Berlin: Springer Science & Business Media, 2013, 280 p.
- Goldthau A., Witte J. M. Global Energy Governance: The New Rules of the Game. –Washington: Brookings Institution, 2009, 361 p.
- Kalicki J., Goldwyn D. Conclusion: Energy, Security, and Foreign Policy // Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / edited by J.Kalicki and D.Goldwyn. – Washington–Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, 2005. – 570 p.
- Klare M. Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy. – New York: Metropolitan Books, 2008, 352 p.
- Korin A., Luft G. Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook, Praeger Publishers, 2009. 372 p.
- Kurze K. The Changing Discourse of Energy Security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? Transatlantic Research Papers in European Studies (TraPES). No. 2, 2010. URL: www.jmce.uni-osnabrueck.de (Дата обращения 25.05.2013).
- Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics: The militarization of resource management. – New York: Routledge, 2009, 245 p.
- North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – New York: Cambridge University Press, 1990, 159 p.
- Pascual C., Zambetakis E. The Geopolitics of Energy: From Security to Survival// Energy Security. Economics, Politics, Strategies, and Implications, edited / Carlos Pascual and Jonathan Elkind editors. – Washington: Brookings Institution Press, 2010. – pp. 9–37.
- Sovacool Benjamin K. Introduction: Defining, measuring and exploring energy security // The Routledge Handbook of Energy Security, edited by Benjamin K. Sovacool. – New York: Routledge, 2011, p.3.
- Stanislaw J. A. Power play: Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence// Deloitte Center for Energy Solutions, 2009. URL: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Venezuela/Local%20Assets/Documents/ve_er_Power%20Play_300309.pdf (Дата обращения: 19. 01.2015).
- Stokes D., Raphael S. Global Energy Security and American Hegemony (Themes in Global Social Change). – Baltimore: Johns Hopkins University Press Paperback – April 28, 2010, 296 p.
- Strange S. States and Markets. 2nd Revised edition, Continuum International Publishing Group Ltd., 2004. 280 p.
- Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // New Political Economy, Volume 14, Issue 4, 2009, pp. 517–534.
- Wilson B. Maritime Energy Security // Advanced Research Workshop (ARW) Book. – Ankara: IOS Press, 2012 URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2229989 (дата обращения: 18.02.2015)
- Zelensky M. Changing the Energy Security Balance in the Baltic Sea Region: Building Regional Energy Security Complex and Community. Nord Stream Gas Pipeline Study. University of Tampere, CBU Programme, International Relations, Master's Thesis, October 2009. URL: <http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu04082.pdf> (Дата обращения 23.05.2013).

ENERGY STUDIES IN THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

YURY BOROVSKY,
KSENIA TRACHUK

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Politics of energy have been a key area of international relations studies since the oil crisis of 1970ies. The theoretical framework of energy research is still dominated by neorealism, which focuses on the role of state actors and their interests in terms of energy security. Military aspects of energy politics are by far the main area of interest of the neorealist school, represented by M.Klare, J. Russell, D. Moran etc. "Resource nationalism" is another issue analyzed by scholars inspired by neorealism. Some neorealist researchers use the geopolitical framework to study energy policy. The neoliberal school, represented by A. Goldthau, J.M.Witte, C. Fettweis and others, looks into the role of institutions, international cooperation and liberal markets. Unlike neorealists, neoliberals suppose that international energy markets provide the necessary conditions for peaceful cooperation and global governance. However, as an alternative to this "neo-neo" debate, several new theoretical approaches are becoming increasingly popular among energy policy researchers. For instance, the constructivist school provides an interesting insight into the role of perceptions and ideas in the energy sphere. Neomarxist and international political economy theories are also used to analyzing energy policy issues. A large number of scholars, both in Russia and abroad, prefer a combined approach based on elements of various theories. Combined analytical frameworks have been developed by such leading Western researchers as D.Yergin, A.Korin and G.Luft, as well as many Russian scholars, including N.Simonina, N.Mironov and S.Zhiznin.

Keywords:

energy policy; energy security; neorealism; geopolitics; resource nationalism; neoliberalism; complex interdependence; energy terrorism; constructivism; securitization.

References

- Amin S. (2013). *The Implosion of Contemporary Capitalism*. New York: Monthly Review Press. pp. 127–133.
- Borovsky Yu. (2014). Novye uchastniki i trendy global'noj energetiki [New Participants and Trends of the Global Energy Markets]. *Mezhdunarodnye Prosessy*. Vol. 12, No. 3. P. 93–104.
- Buchanan F. R., Anwar S. T. (2009). Resource nationalism and the changing business model for global oil. *The Journal of World Investment & Trade: Law, Economics, Politics*. Vol. 10. pp. 241–253. DOI: 10.1163/22190009X00169
- Buzan B., Wæver O. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 594 p.
- Chauprade A. (2004). Une nouvelle geopolitique du petrole an Afrique. *Revue Francaise de Geopolitique*. Paris: Edition Ellipses. No. 2, 237 p.
- Debrouwer F. (2008). La notion de sécurité énergétique. Apports et les limites des travaux de l'Ecole de Copenhague. In *Association Belge Francophone de Sciences Politiques*. URL:<http://www.absp-cf.be/IMG/pdf/Debrouwer.pdf>
- Esakova N. (2013). *European Energy security. Analysing the EU–Russia Energy Security Regime in Terms of Interdependence Theory*. Berlin: Springer Science & Business Media. 280 p.
- Goldthau A., Witte J. M. (2009). *Global Energy Governance: The New Rules of the Game*. Washington: Brookings Institution. 361 p.
- Kalicki J., Goldwyn D. (2005). Conclusion: Energy, Security, and Foreign Policy. In *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy*. Edited by J.Kalicki and D.Goldwyn. Washington–Baltimore: Woodrow Wilson Center Press. 570 p.
- Klare M. (2008). *Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy*. New York: Metropolitan Books. 352 p.

- Kokoshin A.A. (2012). *Mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost* [International energy security]. Moscow: Lenand. 48 p.
- Korin A., Luft G. (2009). *Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook*, Praeger Publishers. 372 p.
- Kurze K. (2010). *The Changing Discourse of Energy Security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? Transatlantic Research Papers in European Studies (TraPES)*. No. 2. URL: www.jmce.uni-osnabrueck.de
- Mironov N.V. (2003). *Mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost* [International energy security], Moscow. 165 p.
- Moran D., Russell J. (2009). *Energy Security and Global Politics: The militarization of resource management*. New York: Routledge. 245 p.
- North D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York: Cambridge University Press. 159 p.
- Pascual C., Zambetakis E. (2010). The Geopolitics of Energy: From Security to Survival. In *Energy Security. Economics, Politics, Strategies, and Implications*. Edited by Carlos Pascual and Jonathan Elkind. Washington: Brookings Institution Press. Pp. 9–37.
- Simonia N.A. (2012). Energeticheskoye izmereniye sovremennikh mejdunarodnykh otnosheniy [Energy dimension of contemporary international relations]. In *Sovremenniyе mejdunarodnyе otnosheniya* [Contemporary international relations], Edited by A.V. Torkunov and A.V. Malgin. Moscow. 688 p.
- Sovacool Benjamin K. (2011). Introduction: Defining, measuring and exploring energy security. In *The Routledge Handbook of Energy Security*. Edited by Benjamin K. Sovacool. New York: Routledge.
- Stanislaw J. A. (2009). Power play: Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence. Deloitte Center for Energy Solutions. URL: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Venezuela/Local%20Assets/Documents/ve_er_Power%20Play_300309.pdf
- Stokes D., Raphael S. (2010). *Global Energy Security and American Hegemony (Themes in Global Social Change)*. Baltimore: Johns Hopkins University Press Paperback. 296 p.
- Strange S. (2004). *States and Markets. 2nd Revised edition*. Continuum International Publishing Group Ltd. 280 p.
- Vivoda V. (2009). Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium. *New Political Economy*. Volume 14, Issue 4. pp. 517–534. DOI:10.1080/13563460903287322
- Wilson B. (2012). *Maritime Energy Security*. Advanced Research Workshop (ARW) Book. Ankara: IOS Press, URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2229989
- Zelensky M. (2009). *Changing the Energy Security Balance in the Baltic Sea Region: Building Regional Energy Security Complex and Community. Nord Stream Gas Pipeline Study*. University of Tampere, CBU Programme, International Relations, Master's Thesis. URL: <http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu04082.pdf>
- Zhiznin S.Z. (2013). *Osnovy energeticheskoy diplomatii* [Energy diplomacy issues]. Moscow: MGIMO University. 139 p.